

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон Штюльпнагель
(Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 445-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции тепло приветствовать министра иностранных дел и министра по вопросам разоружения и контроля за вооружениями Новой Зеландии distinguished Седрика Рассела Маршалла, который выступит сегодня на этом пленарном заседании. Его присутствие здесь является еще одним свидетельством живой заинтересованности его страны в жизненно важных вопросах разоружения, что подтверждается ее активным участием в работе Конференции. Почти три года назад, 5 марта 1985 года, Конференция имела честь принимать премьер-министра и тогдашнего министра иностранных дел Новой Зеландии distinguished Дэвида Лонги, который в этом зале обратился к Конференции, став тем самым первым из глав правительств, выступившим на этом многостороннем форуме переговоров по разоружению. Я хотел бы пожелать министру иностранных дел и министру по вопросам разоружения и контроля за вооружениями, чтобы его визит в Женеву оказался плодотворным.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает обсуждение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член Конференции, желающий сделать это, может поднять любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В моем списке выступающих сегодня фигурируют представители Новой Зеландии и Исламской Республики Иран.

Теперь я предоставляю слово первому в моем списке выступающему, министру иностранных дел и министру по вопросам разоружения и контроля за вооружениями Новой Зеландии distinguished Садрику Расселу Маршаллу.

Г-н Рассел МАРШАЛЛ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Прежде всего мне бы хотелось выразить Вам, г-н Президент, признательность за Ваше теплое приветствие, а также сказать о том чувстве удовлетворения, которое я испытываю, присутствуя на этом форуме и имея возможность лично встретиться с представителями стольких государств. Эту практику нам можно было бы применить и на других форумах, хотя она и отнимает несколько больше времени. Позвольте мне также выразить чувство удовлетворения по поводу избрания Вас на пост Президента на март. Как Вам хорошо известно, Новая Зеландия и Федеративная Республика Германии поддерживают очень добрые отношения, и, как я уже говорил этим утром, лишь на прошлой неделе я беседовал в Бонне с министром иностранных дел Вашей страны и с некоторыми из его коллег. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Ваших предшественников, занимавших пост Президента в этом году, посла Франции Мореля и посла Германской Демократической Республики Розе, и пожелать Вам, г-н Президент, всяческих успехов в работе Конференции в этом месяце.

Г-н Президент, мне выпала честь выступить на этой Конференции по разоружению, где, как Вы только что отметили, выступал в 1985 году премьер-министр моей страны Дэвид Лонги.

Конференция по разоружению - единственный многосторонний форум переговоров по разоружению - несет исключительную ответственность за содействие делу создания более безопасного мира. Такого мира, в котором в конечном итоге ни одному

(Г-н Маршалл, Новая Зеландия)

государству не нужно будет для обеспечения своей безопасности полагаться на оружие массового уничтожения – будь то ядерное, химическое или биологическое. Мира, в котором космос будет свободен от какого-либо оружия. Мира, в котором все конфликтные ситуации будут регулироваться на справедливой и политически разумной основе. Именно на создание такого мира должны быть направлены усилия настоящей Конференции.

Приверженность Новой Зеландии делу разоружения остается основой политики, проводимой правительством этой страны. Учреждение несколько месяцев назад поста министра по разоружению и контролю над вооружениями в правительстве Новой Зеландии является еще одним подтверждением того значения, которое Новая Зеландия придает процессу разоружения. Занимать этот важный пост наряду с постом министра иностранных дел – для меня высокая честь.

Помимо этого министерского портфеля, в Новой Зеландии был учрежден государственный консультативный комитет по разоружению и контролю над вооружениями. В состав комитета входят квалифицированные специалисты, имеющие широкий опыт работы по различным аспектам разоружения. Задача комитета состоит в том, чтобы давать правительству консультации по политическим вопросам. Мы также учредили специальный отдел по разоружению и международной безопасности в рамках нашего министерства иностранных дел, который будет заниматься данной проблемой.

Несколько месяцев назад Новая Зеландия внесла свой первый взнос в Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Это – знак поддержки той непредвзятой и глубоко продуманной работы, которая должна быть проделана в этой области в целях содействия реальному прогрессу в деле облегчения взаимопонимания и успеха переговоров. Сегодня я могу сообщить вам, что в этом году мы внесем второй, более крупный взнос в ЮНИДИР.

Новая Зеландия хочет стать полноправным членом Конференции по разоружению. Для этого мы имеем все основания. Я считаю, что мы наглядно продемонстрировали нашу приверженность многостороннему подходу и делу Организации Объединенных Наций как здесь, так и в Нью-Йорке. В Первом комитете, в Комиссии по разоружению и на специальных конференциях, в частности на Конференции по разоружению и развитию, мы вносили весомый вклад в процесс разоружения. С 1984 года мы имеем статус наблюдателя при этой Конференции. Мы могли бы внести еще больший вклад в работу вашей Конференции, если бы мы находились в более равном положении с другими членами.

Мы понимаем, что достичь этой цели будет нелегко. Новая Зеландия не собирается идти в обход общей очереди, оттесняя другие страны, которые уже подали заявления о включении их в члены. Мы также не намерены нарушать существующие планы расширения членского состава, реализация которых, мы надеемся, может начаться в ближайшее время. Но мы считаем, что следовало бы воспользоваться предоставляющейся возможностью и изучить на предстоящей специальной сессии по разоружению весь механизм переговоров, консультаций и исследований в области разоружения. Это позволит нам оценить пути повышения эффективности работы каждого элемента как по отдельности, так и в качестве части единого целого. В рамках этого процесса оценки следовало бы рассмотреть вопрос о составе Конференции по разоружению, с тем чтобы обеспечить участие в ее работе всех тех стран, которые могут внести в нее материальный вклад.

(Г-н Рассел Маршалл, Новая Зеландия)

Новая Зеландия является последовательным сторонником Организации Объединенных Наций с 1945 года, когда наша страна принимала активное участие в работе Конференции в Сан-Франциско, помогая в разработке Устава. Основная задача Конференции в Сан-Франциско состояла в том, чтобы избавить грядущие поколения от ужасов войны. Сегодня эта цель является еще более насущной, чем в те годы. Существование потенциала разрушения, способного уничтожить всю жизнь на Земле, накладывает огромное психологическое и моральное бремя на все страны, все народы. Именно поэтому Новая Зеландия первоочередную задачу видит в достижении ядерного разоружения и стабильного международного порядка, основанного на безопасности. Именно поэтому на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи я заявил о готовности Новой Зеландии активизировать свое участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Новая Зеландия сознает, что конечной целью международного сообщества не может быть полное отсутствие оружия. Реалистичной целью является безопасность для всех народов при оптимально низких уровнях вооружений. В основе нашей политики в области ядерного разоружения лежит убеждение, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. Ослабление напряженностей, которые могут привести к ядерной войне, и уничтожение средств ведения такой войны – вот основные цели, которые поддерживает Новая Зеландия.

Системы коллективной безопасности, которые существовали в последние сорок лет, внесли значительный вклад в предотвращение возникновения в мире конфликта глобального масштаба. Многие возникавшие конфликты носили локальный или региональный характер и основывались на использовании обычного или неядерного оружия. Из этого не следует, что они были менее ужасающими. Но большую часть этого времени как для Востока, так и для Запада, ядерное сдерживание играло и продолжает играть важную роль в этих системах безопасности и поддержании мира на глобальном уровне.

Однако эти же усилия по поддержанию равновесия безопасности привели к поглощению огромных ресурсов и к накоплению избыточных запасов ядерных и обычных вооружений. Такое положение нетерпимо для международного сообщества. Все мы обязаны найти другой подход к поддержанию международной безопасности.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Исторический Договор по РСМД, подписанный в прошлом году, представляет собой качественный перелом в деле разоружения, которого ждал мир. Он свидетельствует о том, что для сохранения безопасности нет необходимости увеличивать число ядерных вооружений. Он показывает, что гонку вооружений можно повернуть вспять и что альтернативы бесконечному накоплению ядерного оружия существуют не только на словах, но и на деле. И то политическое мышление, которое позволило заключить Договор по РСМД, должно дать импульс для достижения прогресса в сложном вопросе стратегических вооружений.

Однако другим государствам не следует ограничиваться ролью сторонних наблюдателей, которые просто приветствуют это достижение. Международное сообщество в целом должно оказывать поддержку Соединенным Штатам и Советскому Союзу в их усилиях, однако оно само также должно играть активную роль в процессе разоружения.

(Г-н Рассел Маршалл, Новая Зеландия)

Этот обнадеживающий прогресс в двусторонних отношениях должен быть подкреплён соответствующими достижениями в многосторонней области, с тем чтобы эти два процесса шли параллельно, поддерживая и дополняя друг друга. Многие вопросы просто невозможно решить двум крупнейшим ядерным державам в одиночку. Они требуют многосторонних действий. Наглядным примером являются вопросы, связанные с химическим оружием, нераспространением ядерного оружия и запрещением испытаний ядерного оружия.

Конференции по разоружению еще предстоит реализовать свой потенциал по многим важным вопросам ее повестки дня. Несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций к всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, так и не удалось выйти из тупика, который столь давно сдерживает эффективный многосторонний прогресс в этой области. Новая Зеландия приветствует ведущиеся в настоящее время двусторонние поэтапные переговоры по ядерным испытаниям. Однако эти переговоры не устраняют необходимости скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Они могут дополнить его, но не могут заменить. Они предусматривают прекращение испытаний лишь в долгосрочной перспективе, когда ядерное оружие будет ликвидировано. И они не предусматривают вовлечения в этот процесс ни других ядерных держав, ни безъядерных государств. Эти двусторонние переговоры должны служить стимулом и примером для Конференции по разоружению к тому, чтобы она преодолела стоящие перед ней препятствия и сама приступила к работе по запрещению ядерных испытаний. Уже проделана большая и чрезвычайно полезная работа по проверке сейсмическими средствами, включая создание глобальной сети сейсмических станций. Я не вижу никакой веской причины, почему эти и другие вопросы не могут быть решены на Конференции по разоружению в то время, как Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают поэтапное сокращение испытаний. Однако, г-н Президент, для этого Вам нужен специальный комитет.

Что касается химического оружия, то в работе над этим вопросом Конференция по разоружению, напротив, добилась впечатляющих результатов. В проекте конвенции содержатся формулировки большинства положений, необходимых для эффективного запрещения. Существует консенсус по вопросу о том, что все химическое оружие должно быть уничтожено. Однако по-прежнему поступают сообщения о случаях применения и распространения химического оружия. Настоятельно необходимо приложить все усилия для успешного завершения этих переговоров. Новая Зеландия не имеет и никогда не имела химического оружия и не позволяет размещать химическое оружие на своей территории. Химическое и биологическое оружие, по нашему мнению, одинаково отвратительны. Оба эти вида оружия должны быть полностью уничтожены. Мы считаем, что это принесло бы огромную пользу для других переговоров по разоружению в области как ядерных, так и обычных вооружений. Это могло бы иметь решающее значение. Мы также считаем, что уничтожение химического оружия укрепило бы нашу собственную безопасность. Мы надеемся, что наша гражданская промышленность окажет полное содействие в осуществлении согласованных процедур проверки, касающихся производства химического оружия.

Новую Зеландию воодушевляют масштабы ведущихся переговоров по химическому оружию и то обилие идей, которые выдвигают делегации, в том числе инициативы, которые в последнее время позволили поставить вопрос о существовании химического оружия и раскрыть всю сложность проблемы, стоящей перед участниками переговоров. Были также внесены интересные предложения по усовершенствованию процесса

(Г-н Рассел Маршалл, Новая Зеландия)

переговоров, которые заслуживают пристального внимания. Имеется так много материалов и по-прежнему выдвигается так много идей, что нельзя сказать, что Конференции по разоружению не под силу решить стоящие перед ней трудные вопросы. Мы с чувством удовлетворения восприняли выраженную ее основными участниками приверженность переговорам. При наличии готовности к компромиссу несомненно сформулируются и элементы консенсуса и согласия. Цель слишком важна, чтобы этого не произошло.

Ядерные испытания и химическое оружие являются, по существу, глобальными вопросами. Ни одна страна, как бы мала и изолирована она ни была, не может оставаться от них в стороне. Во все более многогранном мире, где консультации и сотрудничество становятся все более сложными, но все более необходимыми, Новая Зеландия занимает особое положение. Мы имеем прочные и неразрывные связи с Западом, однако вследствие нашего географического положения и связей, которые у нас сложились с нашими тихоокеанскими и азиатскими соседями, мы также можем сыграть важную роль в наведении мостов через те пропасти, которые разделяют нас.

Новая Зеландия выступает в этом органе с чисто региональным пониманием концепции безопасности. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана — Договор Раротонга — был региональной инициативой, направленной на обеспечение безопасности и стабильности в нашей части земного шара. Это — правильная политика для южной части Тихого океана. В то же время Договор сохраняет за всеми странами, не входящими в этот регион, право свободного прохода и действий в открытом море.

Новая Зеландия приветствует решение Китая и Советского Союза поддерживать протоколы к этому Договору. Как я понимаю, Советский Союз решил ратифицировать его без каких-либо оговорок. Это будет означать, что две ядерные державы распространят на наш регион важные гарантии, касающиеся применения ядерного оружия. Мы будем надеяться, что и другие ядерные державы, которые еще не подписали протоколов, пересмотрят свои решения и внесут вклад в укрепление режима Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана и в дело мира в южном полушарии.

Договор Раротонга, сколь бы важен он ни был, является лишь одним из факторов, содействующих региональной безопасности. Новая Зеландия считает, что подлинной безопасности невозможно обеспечить лишь на пути разоружения или устранения военной угрозы для безопасности стран. Угрозы безопасности принимают различные формы. Решающую роль в содействии региональной, да и глобальной безопасности играет экономическая самостоятельность и политическая стабильность. Новая Зеландия ведет напряженную работу в южной части Тихого океана для содействия общей безопасности в самом широком смысле этого слова. Для безопасности многих тихоокеанских островных стран наибольшую угрозу представляют экономические проблемы. Поэтому совместно с другими странами мы пытаемся содействовать развитию и повышению уровня жизни в регионе.

Можно ли вынести какие-либо уроки из нашего опыта в южной части Тихого океана? Из того, что я сказал, следует, что политика в области разоружения должна одновременно отвечать региональным условиям и учитывать более широкие стратегические интересы.

(Г-н Рассел Маршалл, Новая Зеландия)

Национальную безъядерную зону в Новой Зеландии следует рассматривать не так, как региональную зону. Истоки здесь одни – активное неприятие ядерного оружия, но это иная политика, преследующая иные цели. Принятый парламентом лишь в прошлом году Закон Новой Зеландии, озаглавленный "Установление безъядерной зоны, разоружение и контроль над вооружениями", решает ряд проблем. Во-первых, он вводит запрет на любое судно или самолет, который, по мнению премьер-министра, может нести на борту ядерное оружие. Это – следствие нашего отказа от ядерного оружия. Как сказал премьер-министр Лонги на этой Конференции три года назад: "Моя страна не имеет ядерного оружия. Она не намерена когда-либо приобретать его. Она просит другие страны не ввозить ядерное оружие в Новую Зеландию. Она не просит, чтобы они ее защищали". Эта политика пользуется поддержкой широкой общественности в Новой Зеландии. Однако эта национальная политика была выработана с учетом наших собственных стратегических условий в нашей конкретной части мира. Мы признаем, что условия других стран и других регионов значительно отличаются.

В 1988 году открывается возможность для того, чтобы третья специальная сессия, посвященная разоружению, продвинула многосторонний процесс вперед. В последнее время произошли важные сдвиги на двусторонних переговорах. Это должно послужить для нас стимулом на многосторонних форумах. В то же время успехи в нашей многосторонней работе и та энергия, с которой все ее участники возьмутся за решение стоящей перед нами задачи, могут содействовать дальнейшему прогрессу на двусторонних переговорах. Цель специальной сессии должна состоять в согласовании конструктивной повестки дня в области разоружения, над которой мы будем работать в 90-е годы и, возможно, до конца XX столетия. Нас не должны пугать масштабы этой задачи. Международное сообщество должно воспользоваться предоставляемой возможностью, чтобы, проявляя гибкость и готовность идти на компромисс, делать наш мир более безопасным.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел и министра по вопросам разоружения и контроля за вооружениями Новой Зеландии за его выступление и за любезные слова в адрес прежних и нынешних президентов Конференции. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран послу Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я впервые обращаюсь к этой почтенной аудитории в качестве нового посла Исламской Республики Иран. Это – поистине большая честь и привилегия для меня находиться здесь среди выдающихся дипломатов высокого ранга, обладающих огромным опытом, знаниями и профессиональным мастерством.

Мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность всем тем, кто в своих выступлениях на пленарном заседании высказал слова приветствия в мой адрес. Я заверяю все делегации в нашей готовности к полному и широкому сотрудничеству.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Г-н Президент, позвольте мне также поздравить Вас по случаю избрания в марте месяце на пост Президента этого единственного многонационального органа ведения переговоров по наиболее важным вопросам нашего времени и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших трудных обязанностей. Мои поздравления адресованы также послу Розе в связи с его отличной работой в феврале и послу Франции Морелю, проделавшему большую работу в ходе завершения сессии 1987 года Конференции по разоружению.

Судя по числу выступлений таких уважаемых и высокопоставленных деятелей, как Его Превосходительство министр иностранных дел Новой Зеландии, который только что выступил перед нами, судя по глубине их анализа рассматриваемых вопросов, наряду с полным и широким участием делегаций в обсуждениях на пленарных заседаниях, в рабочих группах и комитетах, мы могли бы сказать, что мы хорошо и активно начали работу и могли бы надеяться, что 1988 год станет годом крупных шагов в области разоружения.

Однако, к сожалению, мы, видимо, еще не смогли полностью воспользоваться полученным импульсом. По многим вопросам повестки дня достижение реального прогресса пока не предвидится, и даже относительно конвенции по химическому оружию возникли определенные опасения, связанные с тем, что затраченные огромные усилия и значительные результаты, достигнутые до сих пор, могут привести к определенной успокоенности. Также очевидно и то, что в большинстве таких случаев дальнейшему прогрессу препятствуют проблемы не только технического характера. Опыт снова и снова показывает, что одним из главных факторов является политическая воля, которая, если ее проявить, позволяет легко решать самые трудные и сложные проблемы. Мы надеемся, что такое положение будет складываться по мере нашей подготовки к третьей специальной сессии по разоружению.

Это выступление было задумано как краткое заявление в знак внимания к Конференции и моим уважаемым коллегам. В этой связи я воздержусь на данном этапе от подробного рассмотрения и анализа различных пунктов повестки дня. Моя делегация активно участвует в работе специальных комитетов и рабочих групп и мы приложим все усилия, с тем чтобы по-прежнему вносить и преумножать свой вклад в подробное обсуждение вопросов. Я также отложу на более позднее время изложение нашей принципиальной позиции по различным аспектам разоружения, обсуждаемым в настоящее время на переговорах в рамках Конференции, поскольку я надеюсь, что в ближайшее время сюда сможет приехать наш министр иностранных дел, который даст общую оценку ходу обсуждения.

Однако, к глубокому сожалению, я вынужден будет кратко коснуться одного вопроса, который был и остается для нас предметом серьезного беспокойства. Хотя эта проблема в силу ее политических аспектов должна рассматриваться на других форумах, она также представляет интерес и для этой Конференции в связи с одним весьма важным и основополагающим вопросом. В какой степени можно надеяться на соблюдение государствами международных соглашений, которые мы с таким трудом разрабатываем и представляем здесь в форме конвенций, протоколов и других документов? И что можно сделать для того, чтобы обеспечить и усилить такое соблюдение? Наш опыт, накопленный за последние семь с половиной лет, является печальным и приводит в уныние.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

В своем ярком выступлении несколько недель назад министр иностранных дел Геншер подчеркнул, что вооруженные силы и военный потенциал должны соответствовать исключительно потребностям обороны и не должны иметь потенциал для нападения. Хотя его выступление в большей степени касалось отношений между Востоком и Западом, в нем также содержится идея, более широкая по своему охвату. Фактически Устав Организации Объединенных Наций – основополагающий документ, регулирующий международные отношения между государствами и, следовательно, деятельность всего аппарата Организации Объединенных Наций – был разработан с целью ликвидации самих понятий и актов вторжения и агрессии и, таким образом, с целью поддержания мира и безопасности во всем мире.

Когда 22 сентября 1980 года Ирак вторгся на территорию Ирана, мы надеялись, наивно надеялись на то, что международное сообщество выразит свое возмущение и использует все средства, предусмотренные Уставом, для "пресечения" такой агрессии. Мы по-прежнему наивно верили в это позднее, когда Ирак стал осуществлять нападения на торговые суда, гражданские самолеты, прибегнул к применению химического оружия и начал нападать на гражданские населенные пункты. Что же в результате? Против Ирака не только не были приняты какие-либо меры хотя бы сдерживающего характера, но ему даже оказали и по-прежнему оказывают поддержку некоторые страны, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности.

Всем уважаемым делегатам известно о том, что Ирак, к сожалению, недавно возобновил нападения на гражданское население. Вновь простые граждане стали мишенью для разрушительного оружия. Не важно, какие военные цели при этом преследуются, принципиально важно то, что ничто не может оправдать нападения на беззащитных людей. Ирак и страны, оказывающие поддержку Ираку, ошибаются, предполагая, что эти акты жестокости могут повлиять на ход войны. Опыт показывает, что такого рода действия ведут лишь к усилению нашей решимости защищаться от таких нападений. Иран также доказал, что он может использовать собственный военный потенциал для того, чтобы помешать Ираку постоянно совершать бесчеловечные акты.

Однако во имя человечества и только человечества позвольте мне обратиться к совести членов Конференции и просить их использовать все возможные средства, чтобы положить конец нападениям на гражданское население и обеспечить соблюдение Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны. На карту поставлена священность международных соглашений и обязательств. Я приношу свои извинения, если в своем первом выступлении здесь высказался несколько пессимистично. Это вовсе не входило в мои намерения. Я хочу лишь выразить наше беспокойство и вместе с тем надежду на то, что наш горький опыт послужит активизации наших усилий с целью заключения новых международных соглашений и обеспечения максимально возможного их соблюдения.

Конвенция о запрещении производства, разработки, накопления запасов и применения химического оружия является одним из основных вопросов, имеющих важное значение в ходе нынешних переговоров. По-прежнему заметно продвижение вперед по пути завершения разработки положений, начиная от общих определений и кончая объявлениями и процедурами проверки. Хотя на основной вопрос по-прежнему нет

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

определенного ответа. Кто, каким образом и что должен предпринять в случае возможного нарушения конвенции государствами, подписавшими или не подписавшими ее? В отсутствие конкретного ответа на этот вопрос обеспечение универсальности новой конвенции остается под вопросом.

Я обещал быть кратким в своем первом выступлении и я оставляю нашему министру возможность осветить нашу позицию, когда он позднее выступит на данной Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Желает ли выступить кто-либо еще? Похоже, что нет.

Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Он подготовлен в консультации с председателями вспомогательных органов и, как обычно, носит лишь формальный характер, и может быть изменен в случае необходимости. В этой связи я хотел бы отметить успешный ход консультаций по вопросу об утверждении вновь специального комитета по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Поэтому мы сможем вынести решение по данному вопросу на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится во вторник 8 марта. Таким образом, графиком не предусматривается заседания во второй половине дня во вторник, так как это время будет использовано комитетом, который будет учрежден вновь, как только мы оформим наше соглашение утром того же дня. При этом понимании я предлагаю принять данный график.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сообщить членам Конференции, что на нашем следующем пленарном заседании мы будем принимать участниц встречи, организованной "Женщинами в борьбе за разоружение, справедливость и мир", которые собираются в Женеве в Международный женский день с целью подготовки к третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Они обратятся с посланием к Конференции, которое, как и в предыдущие годы, зачитает Генеральный секретарь Конференции.

На этом мы завершаем нашу сегодняшнюю работу. Теперь я хотел бы закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник 8 марта в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.